

- Подожди, это... для меня?

«Ладно, с этим можно работать».

- Только не говори мне, что у тебя никогда не было подарка на день рождения, - сказал он.

- Я не могу вспомнить, когда получала такой в последний раз, - призналась она, беря коробку в руки.

Лицо Диллона на мгновение вытянулось.

- Ой. Я не знал. Что ж, надеюсь, тебе это понравится.

Прежде чем открыть коробку, Энни посмотрела на него, и ее осенило.

- Подожди минуту... это был ты. Ты вчера подговорил Сашу к этому!

- Виновен, во всём, - ответил он с ухмылкой. - Она была единственной, о ком я мог подумать, кто мог вытянуть из тебя информацию так, чтобы ты не догадалась, что это было для меня. Ну давай же, открой ее.

Энни откинула крышку с коробки и уставилась на ножи.

- Это что, сапожные ножи? - спросила девушка.

Впечатленный, он ответил...

- Намётанный глаз. Я сам их выковал. Просто подумал, что ты из тех девушек, которым нравится что-то практичное. Если когда-нибудь возникнет необходимость защищаться, у тебя есть два ножа, которые ты можешь выхватить.

Она осторожно засунула нож в ботинок рядом со своей ногой.

- Сидит как влитой.

- Ножи - стандартная вещь для солдата, - добавил Диллон. - Ты бы видела, сколько их у нас в кузнице.

«Ой, да ладно тебе, Диллон. Какой смысл было это говорить? Это не имеет никакого отношения к разговору».

Энни уже собиралась проделать то же самое со вторым ножом, когда остановилась. Она оглянулась на него с подозрением на лице.

- Зачем ты это делаешь, Диллон?

Он в замешательстве склонил голову набок.

- Хм?

Поставив коробку на стол, она скрестила руки на груди, и ее взгляд снова стал холодным.

- В чем подвох? - спросила она.

Диллон не смог удержаться от раздраженного стога.

- Seriously? Мы действительно снова это делаем?

- Никто никогда не делал для меня ничего подобного, если только они не хотели чего-то от меня взамен, - парировала она. - Итак, в чем дело? Тебе нужна история моей жизни? Ты ждешь, что я сделаю тебе подарок в ответ? Или, может быть, ты хочешь, чтобы я занялась с тобой сексом. Интересно, как долго это было у тебя на уме?

Черта была пройдена. Вместо того чтобы накричать на нее, как ему хотелось, Диллон ограничился саркастическим подходом.

- Да, Энни. В обмен на эти ножи я хочу услышать твою болезненную предысторию. Ничего не упусти.

Он щелкнул пальцами, продолжая свою полную издевки тираду.

- Вообще-то, у меня есть идея получше. Я собираюсь заняться с тобой сексом, потому что, очевидно, предоставление тебе острого оружия должно было стать прелюдией к ночи сексуальных удовольствий. Это то, что ты хотела от меня услышать, Леонхарт? Этот ответ тебя удовлетворяет?

- Ты издеваешься надо мной, - заявила Энни, снова прищурив глаза.

Диллон открыл рот, чтобы сказать что-нибудь действительно глупое, что могло бы означать его конец, но... парень отступил от края пропасти. Он глубоко вздохнул и объяснил свою мотивацию.

- Энни, причина, по которой я подарил тебе эти ножи, заключается в том, что я хотел, чтобы ты была счастлива. Вот и всё! Знаешь, я знаю тебя больше года, и если не считать того единственного раза, когда я заставил тебя рассмеяться, тебе, казалось, никогда не было над чем улыбаться. Я просто подумал, что это тебя немного взбодрит.

Гнев Энни медленно рассеивался по мере того, как до нее доходили эти слова. Как и в прошлый раз, она могла сказать, что он был искренен. Он действительно хотел преподнести ей подарок, а она в ответ плюнула ему в лицо.

Он вздохнул, разочарованный тем, как всё обернулось.

- Мне жаль, что я разозлил тебя, и мне жаль, что отнял у тебя время.

Диллон повернулся, чтобы уйти, но Энни быстро схватила его за плечо, чтобы не дать ему уйти.

- Диллон, подожди!

Удивлённый, он обернулся и заметил, как... Энни выглядела нервной и нерешительной. Это была та ее сторона, которую он никогда раньше не видел.

- В детстве я узнала, что в этом мире много людей со скрытыми мотивами, - объяснила она, найдя почву для разговора. - Они дают тебе что-то, чтобы ты чувствовал себя в безопасности... а потом ты принадлежишь им.

Глаза Диллона расширились от шока.

- Энни, пожалуйста, не говори мне, что это приведет к тому, что...

Она вскинула голову, осознав подтекст, стоящий за этой репликой.

- Нет! Со мной такого никогда не случилось! Просто... когда я была беженкой в стене Розы, мне приходилось оказывать услуги нескольким людям, чтобы выжить. Иногда это было воровство денег, а в других случаях это была доставка посылок определенным людям.

- Наркотики? – спросил он.

Она кивнула.

- Я была хороша в том, что делала, и получала еду в награду. Тогда мои "подарки" всегда имели свою цену.

Для него это имело большой смысл. В сочетании с травмой, вызванной вторжением титанов, разлукой с отцом и падением стены Мария, ей также пришлось иметь дело с придурками, которые пользовались попрошайками. Неудивительно, что большую часть времени она была такой холодной и злой.

- Извини, что я обвинила тебя, Диллон, - продолжила Энни, чувствуя себя немного пристыженной. – Мне уже следовало бы догадаться.

- Просто пообещай мне, что ты не начнешь колоть кадетов ножами, и мы будем квиты, - ответил он.

Затем она сделала это. Энни слегка, но искренне улыбнулась.

- Спасибо тебе за подарок.

Что-то в этой улыбке заставило Диллона почувствовать себя так, словно он выиграл главный приз на турнире. От этого у него потеплело внутри.

- Пожалуйста, Энни. С днём рождения!

Как только Диллон ушел, Энни направилась обратно в казарму, где ее ждала Криста с милой улыбкой.

- Ой, разве это не мило с его стороны, Энни? – спросила она.

Обычно Энни ничего бы не сказала, но на этот раз она решила сделать девушке одолжение, достав нож из сапога.

- Да, мило.

Однако Криста еще не закончила.

- Знаешь, что я думаю? Кажется, он в тебя влюблен.

Это застало ее врасплох, и глаза девушки расширились.

- Подожди, что?

- Подумай об этом, - сказала Криста, перечисляя факты на пальцах. – Всякий раз, когда он ест, он обычно старается есть с тобой, и вы двое, кажется, большую часть времени наслаждаетесь обществом друг друга, и он прошел через все эти неприятности с Сашей только для того,

чтобы узнать, когда у тебя день рождения.

Энни недоверчиво покачала головой, убирая нож обратно в коробку.

- Ты бредишь, Криста. Такой человек, как Диллон, ни за что бы этого не сделал... я имею в виду, зачем ему?..

Она колебалась, когда факты начали складываться в ее голове воедино.

- Сукин сын. Он в меня влюблён.

Криста нахмурилась от того, как она произнесла это.

- Ты говоришь так, будто это что-то плохое.

Энни усмехнулась, пряча коробку под кровать.

- На случай, если я еще не ясно выразилась, единственная причина, по которой я здесь – это то, что я хочу выжить. Последнее, что мне нужно, это чтобы какой-нибудь парень выбрал меня своей возлюбленной. Кроме того, почему именно я?

Она пожала плечами.

- Я не могу ответить на этот вопрос, Энни. Тебе придется спросить его самой.

Как только она закончила закреплять ножи, она повернулась к Кристе.

- Послушай, просто сделай мне одолжение и оставь свои мысли при себе. Мне не нужно, чтобы люди сплетничали о вещах, которые не соответствуют действительности. Я сама с этим разберусь.

Лицо Кристи вытянулось, и ей стало жаль Диллона, но она должна была удостовериться.

- У тебя ведь нет к нему никаких чувств, не так ли?

Энни вздохнула.

- Даже если бы я приняла их, из этого ничего бы не вышло. Единственное, в чем я была бы хороша, так это в причинении ему боли.

Она сделала паузу, когда ей в голову пришла мысль.

- Подожди минутку. Зачем я тебе всё это рассказываю?

- Потому что ты доверяешь мне настолько, что думаешь, что я буду молчать об этом? – предположила Криста, борясь с желанием рассмеяться.

Она застонала.

- Не бери в голову. Просто иди и делай, что ты там хочешь. Мне всё равно.

Криста внимательно подметила, что Энни не сказала, что у нее не было чувств к Диллону.